

УДК 327+061.1ЄС-047.44:327.39(1-32)
DOI: 10.24144/2078-1431.2020.2(25).108-120

*Райхан Жанбулатова,
докторант кафедри політології
Євразійського національного університету
ім. А.Н. Гумилева (Казахстан, г. Нур-Султан)*

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЙ В ТРАНСГРАНИЧЬЕ ЕС И НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

У статті розглядається інституційне оформлення транскордонного співробітництва в Європейському Союзі і на пострадянському просторі. Автор зупиняється на особливостях інституалізації на прикладі двох європейських «грандів» - Німеччини і Франції, з досвідом яких порівнюється стан прикордонного співробітництва на територіях пострадянських країн, зокрема в порубіжжі Казахстану і Росії.

На основі аналізу низки двосторонніх і багатосторонніх договорів досліджено багаторівневий інституційний формат взаємодій зазначених країн ЄС. Підкреслено, що практика створення єврорегіонів є ефективним механізмом трансформації прикордоння, і відповідно до практики ЄС для забезпечення ефективності транскордонних проєктів необхідні ефективна інституційно - правова база і тісна координація транскордонних практик суміжних країн. Автор вважає, що максимальний ефект єврорегіонів пов'язаний з рівнем інтеграції в європейському масштабі, який, в свою чергу, стимулюється тісними відносинами в прикордонні. Розгляд правового змісту взаємозв'язків ключових акторів ЄС в особі Франції та Німеччини в зоні державних кордонів показав, що інституалізація співпраці каталізує відносини в цій сфері.

У статті охарактеризовано також особливості транскордонних взаємодій на кордонах Казахстану з Росією порівняно з франко-німецькими зв'язками, зроблено висновки про перешкоди в розвитку прикордонного співробітництва країн, обґрунтовано необхідність створення ефективних структур транскордонного управління.

Проаналізувавши досвід Німеччини та Франції і прогнозуючи можливість його застосування в Казахстані, автор робить висновок, що структури, подібні до єврорегіонів, будучи найбільш ефективною формою співпраці, здатні стати тими інституційними інструментами, які підсилюють зв'язки в різних сферах життя суміжних країн.

Ключові слова: *інтеграція, транскордонне співробітництво, Європейський Союз, прикордонні регіони, єврорегіони, транскордонні інституції.*

The article examines the institutional design of cross-border cooperation in the European Union and the post-Soviet space. The author dwells on the specifics of institutionalization on the example of two European «giants» - Germany and France, with

whose experience the state of cross-border cooperation in the territories of post-Soviet countries, in particular in the borderlands of Kazakhstan and Russia, is compared.

Based on an analysis of a number of bilateral and multilateral treaties, the author explores the multi-level institutional format of interactions between the said EU countries, emphasizing that the practice of creating Euroregions is an effective mechanism for transforming borderlands, and summing up that, according to EU practice, an effective institutional and legal framework is required to ensure the effectiveness of cross-border projects and close coordination of cross-border practices of neighboring countries. The author believes that the maximum effect of Euroregions is associated with the level of integration on a European scale, which, in turn, is stimulated by close relations in the borderlands.

Consideration of the legal content of the relationship between the key EU actors, France and Germany, in the area of state borders showed that the institutionalization of cooperation catalyzes relations in this area.

The article also describes the features of cross-border interactions on the borders of Kazakhstan with Russia in comparison with Franco-German relations, draws conclusions about the obstacles in the development of cross-border cooperation between countries, substantiates the need to create effective structures of cross-border management.

After analyzing the experience of Germany and France, and predicting its application in Kazakhstan, the author concludes that structures like Euroregions, being the most effective form of cooperation, are able to become those institutional instruments that strengthen ties in various spheres of life of neighboring countries.

Keywords: *integration, cross-border cooperation, the European Union, border regions, Euroregions, cross-border institutions.*

Актуальность статьи обусловлена тем, что отношения вне государственных границ становятся все масштабнее в глобальном мире. Это отражается на современных международных отношениях, которые отличаются многоактёрностью и многоуровневостью, и этим обусловлено обращение к проблеме развития приграничья в пространстве ЕС и на постсоветском пространстве. Учитывая турбулентные условия политического и социально – экономического развития стран, связанные с глобальной пандемией и повсеместным закрытием границ, а также с экономическим кризисом, интерес к европейскому опыту урегулирования пограничных проблем еще более возрос. Разрыв связей между странами тяжелее всего отражается именно на приграничных регионах, ведь границы усложняют не только экономическую ситуацию в них, но и социальные контакты людей, проживающих в приграничье.

В Европе повсеместно действуют многообразные структуры приграничного взаимодействия. В живое трансграничное общение в Европе вовлечены как органы государственной власти, так и представители бизнеса, академического сообщества, общественные объединения и рядовые граждане стран ЕС. Их цель - найти решение общих вопросов за счет координации законов, политики и финансирования. Можно согласиться, что сеть приграничья в ЕС превратилась в мощный двигатель для развития стран и стимула интеграции в целом [1,18].

Важность приграничья подчеркнута Лиссабонским договором, что подтверждается, в частности, включением в этот основополагающий акт Европейского Союза положений о финансировании приграничных территорий.

В одном из документов, регулирующих приграничное и трансграничное сотрудничество в регионах Европы - Европейской хартии приграничных и трансграничных регионов, принятой 20 ноября 1981 г. в рамках Европейской ассоциации приграничных регионов (АЕПР), приведены слова отца-основателя ЕС Р. Шумана, который назвал границы «шрамами истории». На наш взгляд, трансграничное сотрудничество помогает смягчить негативные последствия этих «шрамов истории». Действительно, знание и понимание политических, культурных, социальных и экономических особенностей соседней страны являются источником доверия между странами и народами, способствуют более успешному развитию сотрудничества [2].

Безусловно, о значимости проблемы свидетельствуют следующие цифры: 20 тысяч километров границ внутри ЕС, 40 % населения, проживающего в приграничных регионах государств Союза. Если взять, к примеру, только Францию, имеющую самую большую территорию среди стран ЕС, то из 37 трансграничных агломераций, существующих в ЕС, 11 находятся на территории Франции, из 2 миллионов граждан, работающих на приграничных территориях, 20% - французы [3]. Для Германии - крупнейшей страны ЕС - проблема границ также является чрезвычайно важной, поскольку с ней граничат восемь стран ЕС и одна страна, не являющаяся членом Союза.

Проблема приграничного сотрудничества значима и для Казахстана, имеющего периметр границ протяженностью более четырнадцати тысяч километров, и особенно для России, с ее громадным пограничным периметром в более чем 60 тысяч километров. На политической карте мира граница между Казахстаном и Россией является самой протяженной сухопутной границей с длиной в 7512 км, вдоль которой расположились 19 приграничных регионов - 7 областей Казахстана и 12 субъектов России.

Историография

Западные авторы, уделяя внимание проблематике регионализма и регионализации, дают достаточно конкретный анализ видов трансграничных связей европейских стран, в частности М. Китинг [4], М. Лесаж [5], Д. Де Ружмон [6], П. Ван Рун [7], О. Крамш [1]. Важен анализ деятельности еврорегионов, в том числе с участием Украины, в целом, особенностей трансграничного сотрудничества в странах Центральной и Восточной Европы украинских исследователей И. Артемова [8], В. Новицкого [9], С. Митряевой [10], Р. Бенко [11]. Современное состояние казахстанско - российского приграничного сотрудничества исследуется достаточно активно казахстанскими и российскими авторами РМ.К. Жундубаевым [12], А.М. Носоновым [13], Е.Г. Водичевым [14]. В их исследованиях отмечается постепенный рост межрегионального сотрудничества России и Казахстана, в то же время сравнительно невысокая экономическая эффективность произошедших изменений для регионального развития.

Многообразие ситуаций в приграничье побудило автора статьи в качестве *методологической основы* при рассмотрении развития трансграничных практик в европейских регионах и на казахстанско – российском пограничье использовать концепцию «multilevel governance», в соответствии с которой Европейский Союз является образцом многоуровневой системы управления. Английский политолог Г.Маркс, положивший начало этому теоретическому направлению, указывает на распределение власти для выработки и исполнения интеграционных решений между актёрами разного уровня: наднационального, национального и регионального [15]. Выделив разные уровни анализа: индивидуальный, субнациональный, национальный и наднациональный, этот метод показал распределение полномочий между актёрами сотрудничества в странах ЕС в пользу регионов, а в казахстанско - российском приграничье превалирующую роль центральных органов власти.

Таким образом, **объектом исследования** является международное сотрудничество европейских и постсоветских стран на современном этапе. Предметом исследования стали институализация Францией и Германией приграничных взаимодействий, а также отношения Казахстана и России в районе границ. Научную новизну представляет исследование автором нормативно-правового фундамента франко-германского сотрудничества, выявляющее его институциональную основу. Автором подчеркнута злободневность формирования структурированной нормативной базы для сотрудничества Казахстана с сопредельными республиками.

Целью исследования является анализ механизмов трансграничного взаимодействия государств ЕС и компаративного анализа опыта ЕС с трансформацией приграничья на постсоветском пространстве.

Достижение указанной цели представляется возможным при решении следующих *задач*:

- охарактеризовать институциональный формат трансграничного сотрудничества Германии и Франции, поскольку именно эти государства - два «мотора европейской интеграции» - одновременно с созданием Европейского Союза инициировали сотрудничество в районе границ;

- исходя из эволюции трансграничного сотрудничества в ЕС, осуществить компаративный анализ, в частности трансграничного сотрудничества Франции и Германии с взаимодействием на границах Казахстана и России.

Отметим, что приграничное сотрудничество между европейскими странами началось еще в 50 – 60 - е годы прошлого столетия, а в 90-х годах в интересах укрепления общего рынка и формирования экономического союза ЕС стала оказываться еще более широкая поддержка приграничных регионов. Расширение ЕС на восток позволило активизировать участие территорий третьих стран в проектах, финансируемых программами INTERREG, PHARE и TACIS в рамках наднациональной региональной политики ЕС. К примеру, для Украины, как подчеркивает украинский эксперт И. Артемов, трансграничное сотрудничество играет ключевую роль в системе регионального развития в условиях евроинтеграционных процессов [8,112]. Причем наиболее эффективной формой осуществления

преобразований в трансграничье Союза стали еврорегионы, активно создававшиеся в 90-е гг.

Сегодня европейские учреждения продвигают трансграничную интеграцию путем поддержки политики сплоченности на приграничных территориях, а также создавая правовые инструменты, разрабатывая отраслевую политику, отвечающую требованиям трансграничного пространства, продвигая различные сети коммуникаций участников трансграничного сотрудничества.

Несомненно, трансграничные отношения в ЕС - это действия в многоуровневом контексте европейского пространства. Внедрение многоуровневого управления приводит к активизации инициативы «снизу», то есть участия населения регионов и местных властей в разработке совместных трансграничных проектов.

В свою очередь, от национальных и наднациональных органов требуется поддержка местных властей в программировании и финансировании предполагаемых проектов.

Углубление связей сопредельных территорий Франции и Германии свидетельствует о прямой корреляции их состояния с глубиной межстрановых отношений в целом. Так, 22 января 1963 года генерал де Голль и канцлер Аденауэр подписали Елисейский договор, подтверждающий желание стран способствовать миру и дружбе народов Франции и Германии [16].

В 1975 году в рамках франко-германо-швейцарского межправительственного соглашения в Бонне была создана межправительственная комиссия, и франко-германская граница становится предметом интенсивного приграничного сотрудничества.

Можно считать показательным развитие франко-германского сотрудничества в том сегменте общих границ, где сформировались многочисленные структуры трансграничного сотрудничества: в бассейне Рейна (еврорегион «Верхний Рейн», евродистрикт «Страсбург-Ортенан» и другие) и в районе Мозеля и Саара (еврорегион «Большой регион», евродистрикт «Саар-Мозель» и другие).

Прежде всего, «гранды» ЕС усилили сотрудничество в правовой и административной областях. В этих целях идет соответствующее формирование органов государственной власти в европейских странах.

Так, во Франции за вопросы приграничного сотрудничества и межминистерскую координацию отвечает Национальное агентство сплоченности территорий (ANCT), созданное в январе 2020 года путем слияния нескольких государственных органов, в том числе Генерального секретариата по вопросам равенства территорий (CGET), который ранее и занимался приграничными территориями [17].

Данное агентство несет ответственность за реализацию национальной политики «территориальной сплоченности», а также за имплементирование европейской политики сплоченности во французских регионах, отвечает на запросы регионов, осуществляет межведомственную координацию, а также связь между общеевропейскими институтами и местными сообществами.

Примером межведомственной координации можно считать сотрудничество с Министерством иностранных дел Франции, в рамках которого также есть структуры, занимающиеся поддержкой регионов: в том числе Делегация по внешним действиям территориальных объединений, межправительственные комиссии, Генеральный директорат заморских стран [18].

В Германии же политика пространственного планирования основана на «полицентризме», то есть трансграничное измерение интегрировано в политику пространственного планирования Германии и подчиняется ряду ведомств.

Кроме того, важным компонентом правовой базы сотрудничества являются двусторонние соглашения. Франко-германские связи постоянно эволюционировали, расширяясь и консолидируясь при создававшихся структурах и принимавшихся соглашениях. Они постоянно трансформировались, чтобы справиться с новыми вызовами, способствуя последовательному углублению сотрудничества. Существуют специально созданные структуры для укрепления связей двух стран: Франко-немецкий совет по экономическим и финансовым вопросам (CEFFA), Франко-германский совет обороны и безопасности (CFADS), Высший культурный совет (HCCFA) и Совет по окружающей среде (CFAE).

Следует отметить солидный потенциал договорной базы франко-германского сотрудничества. Очень важно использовать имеющиеся возможности для совместной работы, что отразилось, к примеру, в соглашении Karlsruhe 1996 года. В этом комплексном франко-германском Соглашении о трансграничном сотрудничестве оговариваются полномочия местных властей заключать соглашения по вопросам, относящимся к их компетенции. Местные власти отвечают не только за принятие, но и несут ответственность за реализацию решений на основе внутреннего права обеих стран [19].

Аахенский договор от 22 января 2019 года между Французской Республикой и Федеративной Республикой Германией, последовавший после Елисейского 1963 года, также уделяет важное место приграничному сотрудничеству, намереваясь содействовать устранению препятствий на приграничных территориях в интересах населения этих регионов, указывая, что еврорегионы будут и в дальнейшем получать соответствующие полномочия, ресурсы и необходимые административно – правовые процедуры [20].

Еще одна особенность институционализации сотрудничества состоит в том, что зачастую партнеры по еврорегионам имеют общее представительство в Брюсселе для более эффективного решения своих задач, рассматривая себя как один механизм. На партнерском уровне идет обсуждение общих интересов, которые обязательно рассматриваются в комплексе с национальным и наднациональным уровнями власти.

Кроме того, на наш взгляд, основополагающими документами являются и нормативные акты, подписанные в конкретном формате областей. В частности, Парижем и Берлином были заключены на национальном уровне специально ориентированные на конкретную область сотрудни-

чества соглашения, такие, как взаимная помощь в случае стихийных бедствий, а также охрана окружающей среды.

Стоит подчеркнуть, что национальное право в подобных случаях - первостепенный элемент нормативно-правового фундамента отношений.

В децентрализованных государствах субнациональные подразделения могут иногда участвовать в сотрудничестве с представителями центральных властей. Надо отметить, что Германия и Франция по-разному отнеслись к происходившим новациям в момент создания трансграничных регионов и формирования их правовой базы в рамках Совета Европы и ЕС.

Германия, с ее федеративным государственным устройством, сразу начала пользоваться всеми преимуществами трансграничного сотрудничества. Франция же, в частности, подписывала необходимые нормативные акты с оговорками [21, 362].

И, наконец, костяк институциональной системы трансграничного сотрудничества составляют правовые решения и структуры участвующих в нем местных органов самоуправления, что прослеживается на примере указанных стран. Но необходимо признать, что «создание» пограничных структур не всегда означает их утверждение в правовом смысле. Очень часто они действуют как неформальные сети сотрудничества.

Успехи франко-германского приграничного сотрудничества связаны в значительной степени с активным участием гражданского общества, с участием всех заинтересованных сторон.

Приграничное сотрудничество между регионами Франции и Германии, как правило, начиналось с индивидуальных инициатив, с подачи частных лиц. И это особенно важно в отношении границ с тяжелыми историческими обстоятельствами, либо разделяющих страны с проблемами, связанных с наличием этнического меньшинства, как и было на границах этих стран.

Примечательно, что «приграничное сотрудничество последних десятилетий в более развитых приграничных районах Франции и Германии стало примером «эффективного управления», несмотря на трудности, связанные с различиями в государственных структурах» [22, 66].

Важным шагом на пути к сотрудничеству стали первоначально регулярные контакты между соседними регионами. Это часто требует создания трансграничных информационных сетей. Следующим шагом стало развитие трансграничных концепций и стратегий партнерами по обе стороны границы. Следует отметить, обе страны выступают за двуязычие на приграничных территориях и оказывают поддержку приграничным общинам в разработке и реализации соответствующих стратегий.

Стоит отметить, Европейский Союз заинтересован в сохранении безопасности и стабильности по периметру своих внешних границ и поэтому поддерживает создание еврорегионов с участием постсоветских государств. И, как справедливо полагает украинский исследователь Р.Бенко, улучшение сотрудничества может быть достигнуто путем повышения степени его институционализации, помощь в которой странам постсоветского пространства оказывается структурами ЕС [11, 214].

Россия имеет опыт участия в европейском трансграничном сотрудничестве. Так, на период 2014–2020 гг. с участием российских регионов подготовлены программы “Карелия”, “Коларктик”, “Россия – Латвия”, “Россия – Литва”, “Россия – Польша”, “Россия – Эстония” и “Россия – Юго-Восточная Финляндия” [23]. Однако еврорегионы с российским участием в настоящее время демонстрируют, главным образом, развитие социокультурных коммуникаций и нуждаются в реальных проектах.

Опыт участия РФ в европейских трансграничных проектах, несмотря на специфику европейского опыта, позволяет поставить вопрос о возможности модифицирования казахстанско-российского приграничья на основе подобных структур.

Сравнивая сегодняшнее состояние приграничного сотрудничества между РК и РФ и европейскую практику, его уровень можно охарактеризовать как низкий ввиду отсутствия в российско-казахстанском приграничье примеров развития интегрированных трансграничных регионов. Хотя мы также видим, что определенный институциональный задел приграничных отношений РК и РФ имеется. В том числе в рамках интеграционных объединений, участниками которых они являются. В ЕАЭС, в частности, одним из направлений совместной деятельности государств определено межрегиональное и приграничное сотрудничество, и оно входит в число основных направлений экономического развития ЕАЭС до 2030 г. [24].

Однако необходимые для эффективного регулирования отношений в этой сфере юридические инструменты не используются в полной мере.

Отсутствует детально разработанная государственная региональная политика. Необходимая концептуализация еще не произошла. В РФ в 2017 году был принят закон «Об основах приграничного сотрудничества», который позволил местным властям российских регионов принимать участие в заключении соглашений с административно-территориальными единицами сопредельных стран напрямую, а также опосредованно в контексте деятельности международных организаций. В Казахстане же отсутствие подобного правового акта, на наш взгляд, препятствует регламентации правовых рамок и созданию действенного институционального формата для осуществления приграничных связей. Как очевидно, согласно практике ЕС, для обеспечения эффективности трансграничных проектов нужна, как минимум, правовая координация, а в лучшем случае – общая правовая база.

Можно констатировать, что развитие взаимодействия приграничных регионов России и РК не получило на сегодняшний день необходимой институциональной поддержки, и для казахстанского приграничья развитие институтов в целом остается проблемным.

Программы приграничного сотрудничества не подкрепляются необходимым финансированием, в частности, нет специальных инструментов финансирования как национального уровня, так и, по примеру Европейского фонда регионального развития, в формате интеграционных союзов, в которых участвуют РК и РФ.

Следует подчеркнуть, что и на постсоветском пространстве отсутствует единый подход среди государств по вопросу распределения полномо-

чий между центром и местными администрациями. Не в последнюю очередь влияют и различия в государственном устройстве (к примеру, Республика Казахстан – унитарное государство, Россия – федерация). В данном контексте есть определенное сходство в степени самостоятельности региональных институтов власти в ЕС и на постсоветском пространстве. К примеру, в некоторых федеральных землях Германии субнациональные правительства (Länder) обладают законным правом подписывать международные соглашения с национальными правительствами и иностранными государствами. В ряде случаев региональные или местные органы власти Германии получают официальное разрешение на заключение договоров в соответствии с их конкретным направлением, хотя под контролем национальных учреждений, сохраняющих право вето. Во Франции однозначно такая роль принадлежит национальным органам власти. Очевидно также, что, как и в европейских регионах, в трансграничье Казахстана и России имеются различия в экономическом развитии. Однако дисбаланс в экономическом потенциале казахстанского и российского приграничья достаточно заметный и вызывает зачастую опасения относительно вероятности центробежных тенденций в регионах. Все это накладывает отпечаток на интенсивность и динамику сотрудничества, препятствуя трансформации границы.

В целом, из-за проблемного дисбаланса их политического веса и экономических потенциалов качество партнерства сопредельных постсоветских стран заметно ниже в сравнении с франко-германским тандемом. Очевидно, что в определенной мере это связано с уровнем тех интеграционных процессов, в которых участвуют страны ЕС, идущие по пути формирования тесного экономического и политического союза. В то время как Казахстан и Россия являются участниками интеграционных группировок, в которых сильны дезинтеграционные тенденции [25, 38].

Следует признать, что интеграция «сверху», которая чаще имеет место на постсоветском пространстве, не может быть эффективна без опоры на активность населения. С этой точки зрения более важны инициативы граждан, общественных ассоциаций и бизнес-структур на местах, которые характерны для европейских регионов, но редкое явление в постсоветских республиках. Поскольку именно «интеграция снизу» способна мобилизовать ресурсы на общие цели и значительно влиять на конструирование трансграничного региона.

Более того, для успешного взаимодействия в трансграничье важно иметь структуры, которые занимаются организационными вопросами, подготавливая повестку дня, распространяя информацию о деятельности трансграничного образования, добиваясь поддержки проектов соответствующими правительственными структурами и финансовыми фондами. К примеру, подобную поддержку регионам в европейском масштабе оказывает Ассоциация европейского приграничного сотрудничества [26, 55]. Создание новых площадок, способствующих развитию межрегионального сотрудничества, видится самым простым способом ускорить развитие пограничных отношений. Примером такой площадки может служить

Форум межрегионального сотрудничества Россия - Казахстан. Но в то же время нужны другие площадки, с более частой периодичностью, поскольку Форум собирается всего раз в год.

Подытоживая, подчеркнем, что процессы трансформации трансграничья на постсоветском пространстве значительно отличаются от многогранного опыта стран ЕС, который представляется необходимым подспорьем для активизации приграничных связей и в постсоветских республиках. Формирование институциональных структур в порубежье Казахстана и России только началось, потенциал имеющихся институтов используется слабо и требует наполнения конкретными проектами для решения насущных вопросов. На наш взгляд, в дискуссиях по вариациям сотрудничества можно опереться на опыт ЕС, доказывающий, что синергия институтов на региональном, национальном и надгосударственном уровнях более эффективна в реализации региональной политики.

При формировании новой роли регионов РК и РФ следует изучить европейские региональные модели. На наш взгляд, приграничные регионы не могут быть просто транзитными территориями. Таким образом, деятельность акторов, участвующих в управлении трансграничными пространствами, необходимо направить на повышение эффективности экономики и качества жизни населения в трансграничных регионах по обе стороны границы.

Пока у нас возможна модификация европейских форм, но именно поэтому необходимо понимание возможностей, и нужен постоянный детальный анализ состояния и динамики сотрудничества с сопредельными государствами на основе изучения аналогичных процессов в Европе. Не призывая бездумно копировать чужую практику, но считая, что в целях прагматизма такой эффективный пояс приграничного сотрудничества необходим и по периметру границ Республики Казахстан, полагаем необходимым выявлять наиболее перспективные направления, осуществлять мониторинг потенциальных вызовов, предлагать конкретные инструменты модернизации приграничья. Подчеркнем, что в дискуссиях по сотрудничеству обязателен учет опыта ЕС, доказывающий, что синергия институтов на региональном, национальном и надгосударственном уровнях более эффективна в реализации региональной политики и программ.

Прогнозирование активизации трансграничных связей имело бы позитивный характер при наличии активных игроков в приграничье Республики Казахстан.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Barbara Hooper, Olivier Kramsch Cross-Border Governance in the European Union. Taylor & Francis, 2004 . p. 256.
2. Charte Europeenne des regions frontieres et transfrontalieres. Nouvelle version // <https://www.aebr.eu/en/publications/publications.php>
3. Les territoires transfrontaliers // <http://www.espaces-transfrontaliers.org/la-mot/presentation-mot/>

4. Keating M. State and regional nationalism: territorial politics and the European state. Brighton, 1988.
5. Лесаж М. Европейский опыт межрегионального сотрудничества // Сборник документов и материалов по вопросам международных и внешнеэкономических связей субъектов РФ. М.: Научная книга, 2002. <http://www.brcinfo.ru/inter/3angle.php>
6. Ружмон Д. Будущее и наши взаимоотношения. Париж, 1978. 246с.
7. Ван Рун П. Европейский опыт международного сотрудничества. В сборнике: Приграничное сотрудничество: опыт и перспектива / под общей редакцией С.Г. Горшенина. Оренбург: Оренбургское книжное издательство, 2000. 176с. <http://www.mininform.orb.ru/books/prigr/run.htm>
8. Артёмов І. Транскордонна статистика як інструмент управління регіональним розвитком // Геополітика України: історія і сучасність. Ужгород. 2013. С.107-118.
9. Новицький В. Окремі аспекти правового забезпечення сталого розвитку Карпатського євро регіону // Геополітика України: історія і сучасність. Ужгород. 2013. С.200-207.
10. Мітряєва С. Класифікація акторів транскордонної взаємодії // Геополітика України: історія і сучасність. Ужгород. 2013. С.56 - 64.
11. Бенко Р. Перспективи розвитку транскордонного співробітництва між сусідніми регіонами Угорщини, Словаччини, Румунії та України в рамках політики транскордонного співробітництва ЄС // Матеріали міжнародної науково-практичної конференції (м. Стара Лесна, Словацька Республіка, 18-19 вересня 2012 року). Геополітика України: історія і сучасність. Ужгород. 2012. С.194-221.
12. Жундубаев М.К. Влияние Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС) и Таможенного союза (ТС) на российско-казахстанское приграничное сотрудничество // Социум и власть. 2014. №4(48). С. 55– 58.
13. Носонов А.М. Приграничное сотрудничество регионов России и Казахстана // Социально-экономические, геополитические и социокультурные проблемы развития приграничных районов России / отв. редактор В.Н. Стрелецкий. М.: Эслан, 2016. С. 127–139.
14. Водичев Е.Г. Российско-казахстанское приграничье: возможности институциональных трансформаций и перспективы формирования трансграничных регионов // Изв. Алт. отд-ния Рус. геогр. о-ва. 2018. № 1 (48). С. 6–16.
15. Marks G. Structural Policy in the European Community /Euro-Politics: Institutions and Policymaking in the “New” European Community. Ed. by A. Sbragia. Wash., 1991. P. 191–224.
16. F. Bozo. La politique étrangère de la France depuis 1945. Paris.: Flammarion, 2012. p.117.
17. Agence nationale de la cohésion des territoires // <https://www.data.gouv.fr/fr/organizations/agence-nationale-de-la-cohesion-des-territoires/>
18. Organigramme de l'administration centrale // <https://www.diplomatie.gouv.fr/fr/le-ministere-et-son-reseau/missions-organisation/organigramme-de-l-administration-centrale/>
19. L'accord de Karlsruhe de 1996.// <https://www.senat.fr/rap/196-020/196-0201.pdf>
20. Traité entre la République française et la République fédérale d'Allemagne sur la coopération et l'intégration franco-allemandes // diplomatie.gouv.fr...traite-la-chapelle 22.01.2019
21. Колосов В.А., Мироненко Н.С. Геополитика и политическая география: учебник для вузов. М.: Аспект пресс, 2002. 479с.
22. Жанбулатова Р. Процессы приграничного взаимодействия Франции и Германии: институциональное оформление // Bulletin d'EUROTALENT- FIDJIP, 2017, volume 2, p. 57-67.
23. Программы приграничного сотрудничества Россия – ЕС. Министерство экономического развития РФ. Официальный сайт. URL: <http://economy.gov.ru/mines/activity/sections/mps/programs>

24. Основные направления экономического развития ЕАЭС до 2030 года. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_makroec_pol/seminar/Pages/default.aspx
25. Foreign Policies of the CIS States: A Comprehensive Reference. Boulder Co.: Lynne Rienner Publishers. 2019. 518 p.
26. Жанбулатова Р. Трансформация франко – германского приграничья в контексте генезиса моделей трансграничного сотрудничества в Европе // Процессы приграничного взаимодействия Франции и Германии: институциональное оформление // Bulletin d'EUROTALENT-FIDJIP, 2017, volume 2, p. 47- 56.

REFERENCES

1. Barbara Hooper, Olivier Kramsch Cross-Border Governance in the European Union. Taylor & Francis, 2004. R. 256 [in English].
2. Charte Europeenne des regions frontalières et transfrontalières. Nouvelle version // <https://www.aebr.eu/en/publications/publications.php> [in French].
3. Les territoires transfrontaliers // <http://www.espaces-transfrontaliers.org/la-mot/presentation-mot/> [in French].
4. Keating M. State and regional nationalism: territorial politics and the European state. Brighton, 1988 [in English].
5. Lesage, M. (2002). Yevropeyskiy opyt mezhregional'nogo sotrudnichestva [European experience of interregional cooperation]. *Sbornik dokumentov i materialov po voprosam mezhdunarodnykh i vneshneekonomicheskikh soyuzey subyektov - Collection of documents and materials on international and foreign economic relations of the subjects of the Russian Federation*. Moscow: Nauchnaya kniga. Retrieved from <http://www.brcinfo.ru/inter/3angle.php> [in Russian].
6. Rougemont D. The future and our relationship. Paris, 1978. 246s [in English].
7. Van Rune P. European experience of international cooperation. In the collection: Cross-border cooperation: experience and perspective / Under the general editorship of S.G. Gorshenin. Orenburg: Orenburg book publishing house, 2000. 176p. <http://www.mininform.orb.ru/books/prigr/run.htm> [in English].
8. Artemov, I. (2013). Transkordonna statystyka yak instrument upravlinnya rehional'nym rozvytkom [Transcordon statistics as a tool for managing regional development]. *Heopolityka ukraïny: istoriya i suchasnist' - Geopolitics of Ukraine: history and modernity*, 107-118. Uzhgorod [in Ukrainian].
9. Novitskiy, V. (2013). Okremi aspekty pravovoho zabezpechennya staloho rozvytku Karpat-s'kohu yevrorehionu [Some aspects of legal support for sustainable development of the Carpathian Euroregion]. *Heopolityka Ukraïny: istoriya i suchasnist' - Geopolitics of Ukraine: history and modernity*, 200-207. Uzhgorod [in Ukrainian].
10. Mitryaeva, S. (2013). Klasyfikatsiya aktoriv transkordonnoyi vzayemodiyi [Classification of actors in transcordon relations]. *Heopolityka ukraïny: istoriya i suchasnist' - Geopolitics of Ukraine: history and modernity*, 56-64. Uzhgorod [in Ukrainian].
11. Benko, R. (2012). Perspektyvy rozvytku transkordonnoho spivrobitnytstva mizh susidnimy rehionamy Uhorshchyny, Slovachchyny, Rumuniyi ta Ukraïny v ramkakh polityky transkordonnoho spivrobitnytstva YES [Prospects for the development of cross-border cooperation between the neighboring regions of Hungary, Slovakia, Romania and Ukraine in the framework of the EU cross-border cooperation policy]. *Materialy mizhnarodnoyi naukovo- praktichnoyi konferentsiyi. Heopolityka Ukraïny: istoriya i suchasnist' - Proceedings of the international scientific-practical conference. Geopolitics of Ukraine: history and modernity*. (pp. 194-221). Uzhgorod [in Ukrainian].
12. Zhundubaev, M.K. (2014). Vliyaniye Yevraziyskogo ekonomicheskogo soobshchestva (YevrAzES) i Tamozhennogo soyuza (TS) na rossiysko- kazakhstanskoye prigranich-

- noye sotrudnichestvo [The influence of the Eurasian Economic Community (EurAsEC) and the Customs Union (CU) on Russian- Kazakh cross-border cooperation]. *Sotsium i vlast' - Socium and Power*, 4 (48), 55–58 [in Russian].
13. Nosonov, A.M. (2016). Prigranichnoye sotrudnichestvo regionov Rossii i Kazakhstana [Cross-border cooperation between the regions of Russia and Kazakhstan]. *Sotsial'no-ekonomicheskkiye, geopoliticheskiye i sotsiokul'turnyye problemy razvitiya prigranichnykh rayonov Rossii - Socio-economic, geopolitical and socio-cultural problems of the development of border regions of Russia*. V.N. Streletsky (Ed.). Moscow .: Eslan [in Russian].
  14. Vodichev, E.G. (2018). Rossiysko-kazakhstanskoye prigranich'ye: vozmozhnosti institutsional'nykh transformatsiy i perspektivy formirovaniya transgranichnykh regionov [Russian-Kazakh borderland: the possibilities of institutional transformations and prospects for the formation of transboundary regions]. *Izv. Alt. otd-niya Rus. geogr. o-va. - Izv. Alt. branch of Rus. geogr. Islands*, 1 (48), 6-16 [in Russian].
  15. Marks G. Structural Policy in the European Community / Euro-Politics: Institutions and Policymaking in the “New” European Community. Ed. by A. Sbragia. Wash., 1991. P. 191-224 [in English].
  16. F. Bozo. La politique étrangère de la France depuis 1945. Paris: Flammarion, 2012.- p.117 [in French].
  17. Agence nationale de la cohésion des territoires // <https://www.data.gouv.fr/fr/organisations/agence-nationale-de-la-cohesion-des-territoires/> [in French].
  18. Organigramme de l'administration centrale // <https://www.diplomatie.gouv.fr/fr/le-ministere-et-son-reseau/missions-organisation/organigramme-de-l-administration-centrale/> [in French].
  19. L'accord de Karlsruhe de 1996.//<https://www.senat.fr/rap/196-020/196-0201.pdf> [in French].
  20. Traité entre la République française et la République fédérale d'Allemagne sur la coopération et l'intégration franco-allemandes // [diplomatie.gouv.fr >... traite la-chapelle 22.01.2019](https://diplomatie.gouv.fr/.../traite-la-chapelle-22.01.2019) [in French].
  21. Kolosov, V.A., & Mironenko N.S. (2002). *Geopolitika i politicheskaya geografiya [Geopolitics and Political Geography]*. Moscow: Aspect press [in Russian].
  22. Zhanbulatova, R. (2017). Protsessy prigranichnogo vzaimodeystviya Frantsii i Germanii: institutsional'noye oformleniye [Processes of cross-border interaction between France and Germany: institutionalization]. *Bulletin d'EUROTALENT-FIDJIP* . (Vols. 2), (pp. 57-67) [in Russian].
  23. Programmy prigranichnogo sotrudnichestva Rossiya – YES. Ministerstvo ekonomicheskogo razvitiya RF. Ofitsial'nyy sayt [Programs of cross-border cooperation Russia - EU. Ministry of Economic Development of the Russian Federation. Official site]. (n.d). *economy.gov.ru*. Retrieved from <http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/mps/programs> [in Russian].
  24. Osnovnyye napravleniya ekonomicheskogo razvitiya YEAEES do 2030 goda [The main directions of economic development of the EAEU until 2030]. (n.d.). www.eurasiancommission.org. Retrieved from http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_makroec_pol/se_minar/Pages/default.aspx [in Russian].
  25. Foreign Policies of the CIS States: A Comprehensive Reference. Boulder Co .: Lynne Rienner Publishers. 2019 . 518 p. [in English].
  26. Zhanbulatova, R. (2017). Transformatsiya franko – germanskogo prigranich'ya v kontekste genezisa modeley transgranichnogo sotrudnichestva v Yevrope [Transformation of the Franco-German borderlands in the context of the genesis of models of cross-border cooperation in Europe]. *Protsessy prigranichnogo vzaimodeystviya Frantsii i Germanii: institutsional'noye oformleniye - Processes of cross-border interaction between France and Germany: institutional design*. (Vols. 2), (pp. 47- 56) [in Russian].